

— Отступи, — Вэнь Чжичжи посмотрел на него сверху вниз, помолчал немного и добавил: — Шрам.

Ши Тянь переспросил:

— Шрам?

Вэнь Чжичжи слегка кивнул на подбородок:

— Татуировка. Чтобы скрыть шрам.

Вечером будет еще один пост, точно до полуночи.

Благодарю маленьких ангелов, которые прислали мне донаты или поливали питательным раствором в период с 24.08.2020 по 26.08.2020.

Благодарю за питательный раствор: Zab (10 бутылок), do. (6665 бутылок), M16A4, Пан Пан Пан Пан Пан Дахай, Ци И (по 1 бутылке).

Огромное спасибо всем за поддержку, я буду стараться еще больше!

Ужин с главой секты

Мимо уха внезапно пронесся порыв ветра.

Заиграла музыка, небо затянуло черным пологом, откуда-то издалека потянуло холодом, и сердце Ши Тяня невольно вздрогнуло.

Ему было любопытно, откуда у Вэнь Чжичжи шрам на лице? Казалось, он всегда только сам бил других, и никто не осмеливался поднять на него руку. Да и шрам этот был весьма приметным.

Ветер стих. Ши Тянь уже было подумал, что его это не касается, но решил, что стоит сказать что-нибудь вежливое, чтобы разрядить гнетущую атмосферу, и похлопал его по плечу.

— Хлоп, — вышло как-то слабовато.

Мало, подумал он, и добавил силы, шлепнув еще раз.

— Хлоп!

Ши Тянь остался доволен собой. Он посмотрел на Вэнь Чжичжи и заговорил тоном заботливого отца:

— Да пустяки. Мужчина со шрамом выглядит круто, я серьезно.

Рука его потеплела. Вэнь Чжичжи опустил глаза, прикусил нижнюю губу, пытаясь сдержаться, но не смог — в уголках его губ промелькнула усмешка. Когда он снова обернулся, Ши Тянь все еще по-отцовски поглаживал его по плечу.

— Хорошие братья? — тихо спросил Вэнь Чжичжи.

Ши Тянь помедлил и кивнул:

— Хорошие братья.

— Пошли, хороший брат тебя не обидит, — Вэнь Чжичжи направился к ресторану.

Неизвестно, показалось ли ему, но Ши Тянь почувствовал, что настроение у того... неожиданно улучшилось. Хотя сам он сказал это просто для приличия. Ши Тянь благоразумно не стал ничего уточнять.

Ресторан был заказан, отдельный кабинет, складная дверь, которую можно плотно закрыть. Увидев это, Ши Тянь вдруг побоялся заходить.

Вэнь Чжичжи обернулся, его черные зрачки впились в лицо парня:

— Что такое?

Ши Тянь: «...»

Если я скажу, что боюсь, что ты меня изнасилуешь, поэтому не хочу заходить, ты согласишься?

Грязные мысли Ши Тянь озвучить не мог. Он сунул руки в карманы школьной формы, опустил голову и потерся плечом о косяк:

— Я сначала в туалет схожу...

В уборной Ши Тянь плеснул на лицо холодной водой. От ледяной влаги бледная кожа слегка покраснела, а уголки глаз воспалились. Ши Тянь чувствовал, что задыхается. Он долго шарил по карманам, но не нашел ничего, что могло бы помочь при обороне, и страшно нервничал.

Мимо проходили люди, и Ши Тянь решил, что вечно прятаться нельзя, поэтому вышел.

У самого входа, за бонсаем из красных кленов, Вэнь Чжичжи курил, прислонившись к стене. Его рука лениво свисала вниз, широкие плечи перекрывали открытое окно. Рядом стоял мужчина в деловом костюме и что-то говорил.

Содержание разговора разобрать было трудно. Вэнь Чжичжи смотрел в окно, казалось, ему было неинтересно. Вскоре он потушил сигарету и, увидев Ши Тяня, бросил:

— Заткнись.

Тот человек сразу замолчал.

Ши Тянь стоял на месте, не зная, стоит ли подходить — вдруг они обсуждают что-то важное. К тому же, он странным образом почувствовал, что от недавней мягкости Вэнь Чжичжи не осталось и следа, он снова стал холодным и неприступным.

Мужчина в костюме обернулся к Ши Тяню. В очках, выглядел очень интеллигентно и проникательно:

— Здравствуйте, я управляющий клана Вэнь, меня зовут Чжоу Лин.

В знатных кланах всегда были управляющие, которые верно служили главе секты, их статус был весьма высок. Ши Тянь протянул руку:

— Здравствуйте.

При рукопожатии он почувствовал силу в руке собеседника — тот тоже был Альфой.

— Слышал, молодой господин пригласил вас на ужин. Прошу за мной, — Чжоу Лин почтительно склонился, собираясь открыть дверь.

Слишком уж вежлив.

Ши Тянь вошел и услышал за спиной глухой стук, а затем сдавленный, полный сдерживаемого гнева голос Вэнь Чжичжи:

— Ты уберешься или нет?

Чжоу Лин поправил очки:

— Молодой господин...

Вэнь Чжичжи повернул голову, его переносицу залил холодный свет, прищуренный взгляд подернулся дымкой, казалось, он вот-вот взорвется. У Чжоу Лина на лбу выступил пот, он начал медленно отступать:

— Тогда я пойду, молодой господин. У вас вечером еще занятия, я встречу вас у ворот школы.

Ши Тянь не понимал, что происходит, но от этой сцены у него подкосились ноги.

Так настойчиво выпроваживать остальных... неужели он действительно собирается сотворить с ним что-то непотребное?

Мама, если я сейчас сбегу, еще не поздно?!

Почувствовав, что ярость Вэнь Чжичжи еще не утихла, Ши Тянь молча проглотил свои мысли и сел за стол.

Дверь с грохотом захлопнулась.

Стол ломился от блюд, но у Ши Тяня совершенно не было аппетита. Вэнь Чжичжи, казалось,

был в полном раздрае: он развалился на диване, снова закурил, массируя переносицу тонкими пальцами, и все его существо было пропитано тревогой.

Ши Тянь взмахнул палочками:

— Будешь есть?

Вэнь Чжичжи безучастно ответил:

— Ешь сам.

Ши Тянь подался вперед:

— Мне еще в школу возвращаться на вечернюю самоподготовку, я у учителя не отпрашивался, так что не буду церемониться и начну.

— ...

Вэнь Чжичжи не понимал, как в голове у Ши Тяня может быть только еда. Помолчав, он сказал:

— Приятного аппетита.

Ши Тянь орудовал палочками, накладывая себе мясо и овощи, но краем глаза следил за Вэнь Чжичжи.

Широкие плечи, длинные ноги — пропорции тела Вэнь Чжичжи унаследовал от древних высших Альф, идеальный каркас и рельеф мышц. Он сидел, вытянув ноги, с сигаретой в зубах, веки лениво прикрыты. Он молчал, но был самым притягательным существом в этой комнате.

В общем, настроение у него было паршивое, скорее всего, из-за ссоры с управляющим.

Ши Тянь жевал ребрышки, пытаясь угадать мысли господина, но, не найдя ответа, просто сосредоточился на еде.

Блюда были неплохи.

Прошло много времени, Вэнь Чжичжи на диване не шевелился. Ши Тянь уже подумал, что он уснул, как тот вдруг резко дернулся.

Вэнь Чжичжи потер виски и длинными шагами направился к Ши Тяню. Его массивная тень, полная давления, накрыла парня.

— Хрусть! — ребрышко выпало из палочек.

Ши Тянь не понял, что за внезапный приступ, и почувствовал, как голова Вэнь Чжичжи опустилась ему на плечо.

— Ты... что делаешь? — спина Ши Тяня одеревенела.

Холодный кончик носа коснулся кожи у него за ухом — Ши Тянь понял, что Вэнь Чжичжи его

обнюхивает.

Холодный взгляд Альфы, его бесстрастное лицо выражало крайнюю степень отчаяния и тревоги, что пугало. В последний раз Ши Тянь видел такое выражение... когда Юнь Сусу была в период течки...

Но Вэнь Чжичжи, казалось, испытывал еще большую боль. На его лице выступил пот, черные волосы прилипли к вискам, будто его терзала какая-то тяжелая болезнь.

Ши Тянь вспомнил, что Омеги могут успокоить Альф, и решил, что Вэнь Чжичжи, возможно, теряет контроль, поэтому замер, боясь пошевелиться.

Пусть нюхает.

...

Дыхание становилось все чаще, изменило ритм, уши Альфы налились краской.

Ши Тянь растерялся.

Состояние Вэнь Чжичжи, казалось, изменилось.

Инстинкты подсказали опасность. Ши Тянь хотел отстраниться, но его талию охватили руки, вес Альфы навалился на него.

Ши Тянь уперся коленями в стул, пытаясь выбраться, но тонкие пальцы Альфы сжали его шею. Горячая кожа Альфы постоянно касалась его, постепенно перемещаясь к тонкой коже —

— К железе.

Каждого Омегу с момента дифференциации учили не позволять никаким Альфам, с которыми не установлены отношения, касаться своей железы, — это приравнивалось к сексуальному домогательству. Ши Тянь терпел до последнего, но в этот момент в нем вскипела ярость.

Какого черта ты творишь?!

Черт побери!

Ши Тянь толкнул его. Встретив сопротивление Омеги, Вэнь Чжичжи возбудился еще больше, вдавил его в кресло и навис сверху —

— Бах!

Удар получился на славу.

Ши Тянь сжал ноющую руку. Вэнь Чжичжи повернул лицо, по его прямой переносице стекал холодный свет, уголок губ кровоточил.

— ...

К Вэнь Чжичжи на мгновение вернулось сознание.

Атмосфера остыла.

Ши Тянь затаил дыхание, глядя на него. Вэнь Чжичжи больше не предпринимал попыток, но кровь на губе продолжала сочиться.

Ши Тянь поклялся, что если Вэнь Чжичжи дернется, он ударит снова. Но тот лишь мрачно закрыл глаза, пытаясь взять себя в руки, перевернулся, встал и широкими шагами вышел из кабинета...

*

Когда кровь перестала бурлить, Ши Тянь поправил форму и вышел.

Прохладный воздух сделал ощущение недавних прикосновений к железе еще более явным.

Телефон завибрировал несколько раз — уроки уже закончились, пришло сообщение от Сяхоу Хоу.

[Сяхоу: Сладкий брат, почему еще не вернулся? Ужин прошел успешно?]

Ши Тянь напечатал:

[Ши: Успешно в задницу, если еще раз пойду с ним ужинать, наемся дерьма.]

Телефон продолжал пиликать, Ши Тянь не стал смотреть и убрал его в карман, заходя в лифт. Мимо пронеслась толпа суетливых официантов, они громко разговаривали по телефону:

— У Альфы приступ феромонного безумия? Немедленно примите меры защиты!

— Говорят, в кабинете был Омега?

— Забей, сначала ищи Альфу, этот человек — сам господин...

— ...

Господин, господина твоего...

Ши Тянь скривился, в груди было тяжело, он шмыгнул носом и вышел на улицу.

До школы было несколько километров, Ши Тянь хотел взять велосипед напрокат, но на площади не нашел ни одного.

Вызвать такси? Денег на счету нет. Ши Тянь проверил баланс, на сердце стало тревожно.

Семья Ши никогда не заботилась о его жизни. Иногда присылали деньги раз в месяц, иногда не присылали по несколько месяцев, позволяя выживать как хочешь. Ши Тянь не знал, будут ли у него деньги в следующем месяце, часто жил впроголодь.

Но просить он не хотел.

Бесцельно побродив, он увидел аптеку и купил несколько пластырей.

Приклеив один на палец, он подул на него и вдруг увидел под фонарем знакомую фигуру.

*

Вэнь Чжичжи знал, что у него куча проблем.

Самоконтроль ниже, чем у обычных Альф, нестабильные феромоны, склонность к потере контроля. Но при этом уровень Альфы выше, чем у любого известного ему сородича. Если настроение чуть испортится, последствия могут быть непредсказуемыми.

Но только что, когда он прижал Ши Тяня, а тот врезал ему по челюсти, вместо привычной ярости он... чудесным образом успокоился.

Сейчас Омега, которого он только что обидел, стоял под фонарем, хрупкий в своей школьной форме, и дул на палец.

Увидев его, он насупился, полный настороженности.

Вэнь Чжичжи шагнул вперед.

Ши Тянь отступил на два шага, но вдруг замер, уставившись на него.

Вэнь Чжичжи хотел что-то сказать, но раненая губа отозвалась острой болью. Он подошел вплотную и опустил взгляд.

— Купил лекарства?

Ши Тянь:

— Угу.

— А мне есть?

— Нет.

Сказав это, Ши Тянь почувствовал, как атмосфера похолодала, и добавил:

— Денег нет, хватило только на пластыри.

— ...

Вэнь Чжичжи помолчал, чувствуя, как его самоуважение падает ниже плинтуса:

— Прости за то, что было раньше.

Ши Тянь был удивлен. Он никак не ожидал извинений, думал, что тот просто сделает вид, будто ничего не произошло.

Поколебавшись, он нехотя ответил:

— Забей, все нормально.

Извинения все равно не помогут.

Вэнь Чжичжи сходил в аптеку, купил йод, противовоспалительное и пластыри. Когда он вышел, Ши Тянь сидел на бордюре под фонарем, считая полосы на асфальте. Он поднял голову, посмотрел на Вэнь Чжичжи и отвернулся.

— Рука болит?

Ши Тянь вытянул шею:

— А лицо болит?

— ...

Странно, но с детства его никто так не бил, и он еще никогда не принимал это с таким смирением.

Вэнь Чжичжи держал лекарства. Ши Тянь с безразличным видом очень тихо добавил:

— Лицо болит — сам виноват.

Вэнь Чжичжи невольно усмехнулся.

Он не злился. Ши Тянь повысил голос:

— Если бы ты тогда укусил, сел бы в тюрьму!

— Правда?

Вэнь Чжичжи не знал, стоит ли спорить.

У главы секты был иммунитет от уголовного преследования. Проще говоря, на своей территории он был высшим законом, обладал правом жизни и смерти. Хотя в демократической конституции об этом прямо не говорилось, но если глава секты совершал плохой поступок, в законах тут же появлялась поправка, доказывающая его невиновность с древних времен.

Маленькому Омеге, похоже, было очень плохо. Вэнь Чжичжи поджал губы:

— Извини.

— ...Дважды за вечер услышать извинения от Вэнь Чжичжи? Ши Тянь решил, что он спит.

Ши Тянь нехотя поднялся:

— Помочь тебе обработать?

Вэнь Чжичжи кивнул:

— Помоги.

Ши Тянь все еще был зол, но сел на скамейку у аптеки.

Свет падал на опущенные ресницы Вэнь Чжичжи, черные зрачки слегка сузились, линия челюсти была резкой и твердой. Обычно высокомерный Альфа сейчас сидел тихо.

Ши Тянь сначала очистил рану, затем нанес йод. На губе была рваная рана, кровь засохла,

левая щека слегка припухла.

Чем дольше Ши Тянь обрабатывал рану, тем яснее понимал, что он, черт возьми, ударил Вэнь Чжичжи.

Охренеть.

Под светом фонаря руки Ши Тяня все больше дрожали, его нежное белое лицо покраснело — то ли от стыда, то ли от напряжения.

— Я не специально тебя ударил.

Вэнь Чжичжи не был особо зол.

Ши Тянь, видя, что тот молчит, по привычке начал жаловаться:

— Я испугался, вот и ударил.

Голос его звучал мягко, будто он был до смерти запуган.

Вэнь Чжичжи молча смотрел на него. Когда холодные пальцы коснулись его губ, в сердце поднялось странное, невыносимое чувство.

— ...

Что он строит из себя маленького невинного Омегу? Разве в том, что произошло, виноват не он сам?

Хотя... вряд ли.

Его маленький Омега такой красивый, как котенок, который не перестает его царапать.

Благодарю маленьких ангелов за донаты и питательный раствор в период с 26.08.2020 по 26.08.2020.

Благодарю за мины: do. (1 шт).

Благодарю за питательный раствор: do. (15 бутылок), Су Ци (7 бутылок), Дунь Дунь маленький милашка (5 бутылок), 666 (3 бутылки), Ци И (1 бутылка).

Огромное спасибо всем за поддержку, я буду стараться еще больше!

Я решил отказаться

— Готово, — Ши Тянь закрутил флакон.

Вэнь Чжичжи с пластырем на губе встал, хотел сунуть в рот сигарету, но передумал и выбросил ее в урну.

Ши Тянь посмотрел на него:

— Я правда не хотел тебя бить.

Избиение главы секты — это преступление, если покопаться, можно и за решетку угодить.

Вэнь Чжичжи, прищурившись, тихо спросил:

— Жалеешь?

...Не то чтобы жалел, если бы пришлось повторить, он бы снова ударил. Ши Тянь не знал, как ответить, но услышал спокойный голос Вэнь Чжичжи:

— Правильно сделал. Если в будущем какой-нибудь Альфа без разрешения полезет к тебе, бей его так же. Бей до смерти.

У Ши Тяня сжалось сердце, он проворчал:

— Кого-то бить можно, а кого-то нельзя.

— М?

Он имел в виду самого Вэнь Чжичжи. В древности за удар по нему могли бросить в костер.

Вэнь Чжичжи, казалось, не понял намека, в его глазах промелькнула тьма, и он произнес по слогам:

— Нет никого, кого нельзя бить. Если убьешь — я возьму ответственность на себя.

Альфы обладают крайне сильным, почти болезненным чувством собственности по отношению к партнерам. Большинству Альф требуется регулярная психологическая проверка, у них есть те или иные дефекты личности, особенно в период повышенной восприимчивости.

Партнер — это вся их печаль и все их утешение.

У Ши Тяня по спине пробежал холодок. Он странным образом почувствовал, что... нести на себе этот интерес главы секты — слишком тяжелая ноша.

Он махнул рукой и наконец спросил:

— А ты? Если ты коснешься меня против моей воли, я могу тебя ударить?

— ...

Тишина.

Вэнь Чжичжи понял, что вырыл себе яму. Раз уж сказал, то безразлично ответил:

— Можешь.

Ши Тянь оживился и начал шарить по карманам:

— Подпишем бумагу?

— ...

Вэнь Чжичжи опустил веки. Черт побери, он чуть не рассмеялся от злости, но слегка кивнул.

Карманы были пусты. Ши Тянь разочарованно сказал:

— Ручки нет.

Уголок губ Вэнь Чжичжи дернулся.

— Тогда запишем на диктофон?

— ...

Судя по виду Вэнь Чжичжи, Ши Тянь понял, что перегнул палку:

— Ладно, забей, слишком много мороки. Главное — намерение.

Сказав это, он почувствовал неприятный осадок, словно его обманули пустым обещанием.

Вэнь Чжичжи смотрел на него, в глубине его глаз что-то шевельнулось, он хотел что-то сказать. Но Ши Тянь уже повернул к перекрестку:

— Такси возьмем? Пора в школу.

— Хорошо.

Скоро они вернулись в Чунчжи. Был конец первого урока самоподготовки. Ши Тянь сказал Вэнь Чжичжи, что пойдет, но тот пошел следом:

— Я провожу.

Ши Тянь опешил:

— До ворот школы всего пара шагов, зачем провожать?

В темноте Вэнь Чжичжи смотрел на него сверху вниз, окутанный дымкой, и просто ответил:

— Провожу.

Ши Тянь: «...»

По пути к учебному корпусу Ши Тянь нервничал. Вэнь Чжичжи шел в паре шагов позади и молчал. У здания школы повсюду были ученики, Ши Тянь боялся, что их узнают, и обернулся:

— Достаточно, возвращайся.

Вэнь Чжичжи, чьи глаза почти слились с ночной тьмой, неотрывно смотрел на него и вдруг шагнул вперед.

— Дай телефон.

Ши Тянь замер и достал его.

Экран осветил прямой холодный нос Вэнь Чжичжи. Тот добавил его в друзья в WeChat, вернул телефон и только тогда сказал:

— Иди.

Ши Тянь забрал телефон, на корпусе осталась теплота его пальцев, и он поспешно сунул его в карман.

Он быстро поднялся по лестнице и обернулся. Тень Вэнь Чжичжи тихо застыла среди сосен, высокая и стройная.

Увидев, что Ши Тянь вошел в класс, Вэнь Чжичжи направился к восточному кампусу.

В классе он смотрел в телефон, пока его мысли не прервал возглас.

Конечно же, Чжань Мин, согнувшись, подошел к нему с невероятно наглой улыбкой:

— Мать моя, брат Вэнь, кто это тебя так отделал?

Вэнь Чжичжи вытащил сигарету и сунул в рот, уголок губ отозвался болью, он равнодушно ответил:

— Ничего страшного.

Он прошел к своему месту. Чжань Мин, который явно все понял, но не подавал вида, спросил:

— Кто такой смелый? Брат Вэнь, дай знать, я помогу тебе с ним разобраться.

— ...

Сяо Вэй бросил взгляд:

— Омега ударил?

<http://bllate.org/book/21227/2147828>